

УДК 94(4+6)«17/18»

ИНДИЙСКИЕ ПЛАНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (К ВОПРОСУ О ПРОТИВОСТОЯНИИ С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ)**Кутищев Е. А.****Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Кутилова Л. А.*****Сибирский федеральный университет***

«Англия существует до тех пор, пока она владеет Индией. Не найдется ни одного англичанина, который станет оспаривать, что Индию следует охранять не только от действительного нападения, но даже от одной мысли о нем. Индия, как малое дитя, нуждается в предохранительных подушках, и такой подушкой со стороны России является Афганистан», - утверждал лорд Керзон. Действительно, в старой доброй Англии боялись, что «русские казаки» с шашками наголо вторгнутся в Индию и завладеют ее. Эта боязнь того, что русские вот-вот захватят главную жемчужину Великобритании, пронизывает весь XIX в. и оказывает большое влияние на отношения между двумя монархиями. А была ли возможность, были ли планы у Российской империи выйти с победным маршем на берега Инда? Цель этой работы заключается в том, чтобы рассмотреть такие планы.

О существовании Индии на Руси знали с древнейших времен. Но даже после «хождения за три моря» тверского купца Афанасия Никитина Индия оставалась для русских людей сказочной, почти нереальной страной. В 1532 г. Великий московский князь Василий III отказал в приеме посланцу Великих Моголов, правивших тогда Индией, «потому, что не ведает его государства...». Не достигла своей цели и первая русская дипломатическая миссия в Индию в 1646 г. Отсутствие дипломатических отношений между государствами не помешало русским и индийским купцам наладить весьма активную и прибыльную торговлю через Иран, Среднюю Азию и Каспийское море. Не случайно первый русский военный корабль «Орел» был предназначен именно для защиты русских экономических и политических интересов на Каспии. Торговля с Россией была чрезвычайно важна и для индийских купцов, т.к. морские коммуникации в Индийском океане были уже блокированы европейскими колонизаторами. В Астрахани под русским покровительством возникло большое и богатое поселение индийских торговцев.

С наступлением XVIII в. Российская империя принимает более серьезные шаги для знакомства с таинственной Индией. Император Петр I, направляя морские экспедиции к Мадагаскару или к Камчатке, имел в виду, прежде всего поиск новых торговых путей в Индию. Обеспечение прямого сообщения с Индией стало целью походов Петра I в 1722-23 гг., когда России покорилось все каспийское побережье. Русские войска шли теми же путями, что и древние русы в своих каспийских походах в X веке. А император Петр I ставил в пример своим войскам... Степана Разина, который «персов не боялся» во время казачьих походов за Каспий. Договор, подписанный с персидским шахом в 1723 г., предусматривал совместную борьбу русских и иранских войск с Турцией и совместный поход в Афганистан (!). С этого момента ведущие колониальные державы Европы, а прежде всего Великобритания, повели политику активного противодействия русскому продвижению на Юг.

Тем временем в самой Индии на протяжении всего XVIII в. британская Ост-Индская компания методично, шаг за шагом, хитростью, силой и дипломатическим искусством покоряла огромную, но разобщенную страну. И к концу века, вытеснив французских конкурентов, Великобритания стала безраздельно господствовать над Индией. Следует отметить, что у Франции просто не было ни сил, ни средств

противостоять Британии. Все дело в том, что во Франции в конце XVIII в. были дела важнее, чем соперничать за заморские колонии – в стране назревала революция, и все внимание Франции было направлено на внутренние проблемы.

Русский император Павел I, который в историографии получил неоднозначную оценку, (называли его и «коронованным безумцем», и «деспотом» и «безумцем», хотя М.Н. Покровский, например, отмечает, что «Все, что делал «сумасшедший» Павел, делал бы и нормальный человек его умственного развития и склонностей, поставленный в подобное положение») на протяжении своего недолгого царствования стремился укрепить позиции России на южных морях, а также ликвидировать английскую монополию в русской внешней торговле. С этой целью Павел I заключил союз с наполеоновской Францией. На секретных переговорах с первым консулом Наполеоном Бонапартом был разработан детальный план совместного русско-французского похода в Индию. От тесных отношений с Англией России никогда не было практической пользы. Зато союз с Наполеоном открывал отличные перспективы. Почему-то принято вспоминать только планировавшийся Павлом удар по Индии и, конечно же, считать его очередной «безумной авантюрой». Между тем разрабатывался этот план, как отмечено выше, совместно с Наполеоном — а Бонапарта можно упрекнуть в чем угодно, только не в увлечении утопиями. При негативном отношении к англичанам в Индии появление русских войск могло способствовать дестабилизации ситуации в регионе и, как следствие, падению английского влияния в Азии. Это был хорошо спланированный и вполне реализуемый план.

Британское военно-политическое могущество базировалось на обширной заморской торговле и эксплуатации колониальных владений, прежде всего в богатейшей Индии. Потеря индийских колоний означала бы крушение всей британской империи. Стратегическая цель «индийской экспедиции» русских и французских войск определялась следующим образом: «Изгнать англичан безвозвратно из Индостана; освободить эти прекрасные и богатые земли от британского ига; открыть пути промышленности и торговле...». Поход предполагалось осуществить силами 70-тысячной армии: поровну русских и французов. Русский корпус – 25 тысяч регулярных частей и 10 тысяч казаков с усиленной артиллерией — сосредотачивался в Астрахани и на судах через Каспийское море перебрасывался в иранский г. Астрабад (Горган). «В Аст-рабаде будет главная квартира союзных армий... Он делается средоточием сообщений между Индостаном, Францией и Россиею...».

Из состава французской рейнской армии выделялся 35-тысячный корпус «всякого рода оружия», который на судах спускался вниз по Дунаю до Черного моря, где уже на русских кораблях перебрасывался до Таганрога. Далее корпус по берегу Дона двигался к Волге, в район Царицына, где вновь грузился на суда через Астрахань и Каспийское море перебрасывался в иранский Астрабад.

Выйдя из Астрабада русско-французские войска, через Герат и Кандагар, должны были достичь правого берега Индии. Для политического обеспечения ирано-афганского маршрута планировалось отправить к местным властителям эмиссаров с воззванием союзных держав: «Единственная цель похода — изгнание из Индии англичан, поработивших эти прекрасные страны...». Дружественные намерения должны были подтвердить крупные денежные суммы и масса предметов роскоши из мануфактур Лиона и Версаля. На дипломатов также возлагалась задача провести топографическую съемку местности, по которой позднее пройдет союзная армия. В качестве примера для действий союзных войск указывался поход иранского правителя Надир-Шаха, захватившего Дели в 1740 г. Предполагалось выступить в поход ранней весной 1801 г. и к концу сентября достичь берегов Инда. 12 января 1801 г. Донское

казачье войско получило соответствующий приказ Павла I и 27 февраля передовой эшелон под командованием Матвея Платова выступил в Индийский поход.

Но русские войска шли недолго — 11 марта 1801 г. Павел I был убит. Заговорщики (мотором заговора был граф Пален, генерал-губернатор Петербурга) с самого начала поддерживали тесную связь с английским посланником в Петербурге — лордом Уитвортом. Представляется, что не без помощи англичан был осуществлен этот гвардейский переворот, итогом которого стало убийство императора.

Наполеоновские войны и решение внешнеполитических задач в Европе почти на три десятилетия отвлекли Россию. Только в 30-е г. XIX в. началось новое продвижение империи вглубь Средней Азии, на Юг. Но в Англии не забыли о несостоявшемся «индийском походе», поэтому всяческое противодействие русскому продвижению на Юг и встречная экспансия на Север стали основным моментом британской внешней политики в Азии на протяжении всего XIX столетия. Крымская война европейской коалиции против России, основным вдохновителем которой являлась именно Англия, была наиболее активной попыткой уничтожить русское влияние и в Европе и в Азии. В тот момент, когда британская средиземноморская эскадра разрушала Севастополь, в Бомбее и Калькутте англичане ударными темпами строили печи для каления ядер, чтобы отбиваться от русского флота, который, по их мнению, непременно явится для завоевания Индии. Такая оголтелая пропаганда «русской угрозы» для Индии сыграла с англичанами злую шутку — среди порабощенных индусов сложилось мнение, что только далекая северная Россия способна освободить Индию от британского владычества. В период грандиозного сипайского восстания 1857-59 гг. индийские вожди отправляли своих посланцев на Север, в Россию с просьбой о помощи: «пришлите хотя бы одного барабанщика со знаменем России и вся наша страна поднимется в буре восстания!». В Англии началась настоящая геополитическая паника. Суэцкий канал еще не был построен, и сообщение с Индией поддерживалось только в обход Африки, транспортные коммуникации были чрезвычайно растянуты. А русские после присоединения Ташкента и Бухары значительно приблизили свои границы к Индостану.

Но в истощенной Крымской войной и занятой внутренними реформами России уже не пытались повторить индийский поход Павла I, хотя планы подобной экспедиции время от времени возникали среди русских военных и дипломатов. Но эти планы можно назвать скорее прожекторами, нежели реальными проектами, которые могли бы быть реализованы. Убежденным сторонником активных действий против англичан в Азии и Индии был граф Николай Игнатьев, в возрасте 28 лет возглавивший Азиатский департамент МИД России в 1861 г. Позднее план экспедиции в Индию разработал русский генерал М.Д. Скобелев, участник и руководитель почти всех среднеазиатских походов России в 70-80-ые годы XIX в.

К концу XIX века границы английских и русских протекторатов сомкнулись в районе Афганистана, в результате чего последний пережил две войны с Британией, которая не на шутку боялась русской экспансии, но она так и не последовала.

Рассматривая треугольник Британия — Индия — Российская империя с точки зрения возможного вторжения России в Индию, можно выделить лишь проект Павла I, разработанный совместно с Наполеоном I. Впоследствии возникали лишь прожекторы, составленные отдельными, несомненно, выдающимися личностями (взять хотя бы Скобелева), но не получившие поддержку монархов, без которой ничего предпринять было невозможно. Слишком многое стояло на карте...

Резюмируя вышесказанное, сошлюсь на мнение исследователя Доминика Ливена, который уже в XXI в. не без оснований утверждал, что «на самом деле британские страхи были сильно преувеличены. У России не было ни малейшего шанса

вторгнуться в Индию через Афганистан, как это сделала армия моголов в XVI веке. Европейская армия нового образца с ее сложной инфраструктурой не могла уже повторить такой подвиг и пройти сквозь Афганистан... Это было довольно нелепое противостояние, в котором и Россия, и Британия преувеличивали уровень потенциальной угрозы».